

©1995

ТЕМПЕРАТУРНОЕ ТУШЕНИЕ В ЛЮМИНЕСЦЕНЦИИ АНИОНОДЕФЕКТНЫХ КРИСТАЛЛОВ $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$

И.И.Мильман, В.С.Кортов, В.И.Кирпа

Уральский политехнический институт, Екатеринбург
(Поступила в Редакцию 12 октября 1994 г.)

При изучении термостимулированной люминесценции (ТСЛ) номинально чистых анионодефектных монокристаллов $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$ с ростом скорости нагрева возбужденных образцов наблюдается аномальный эффект снижения величины высвеченной светосуммы в пике ТСЛ при 400–500 К. Эта закономерность является надежно установленной, поскольку она прослеживалась в независимых измерениях близких по свойствам кристаллов [1–4].

Существующие объяснения наблюдаемого эффекта основываются на общей модели динамического разупорядочения в твердых телах [5], в рамках которой предполагается [3,4,6], что дефект, ответственный за поведение исследуемого пика ТСЛ, в зависимости от температуры может принимать несколько стабильных структурных конфигураций, одна из которых способствует безызлучательной рекомбинации. С ее конкурирующим действием и связывается падение выхода ТСЛ при увеличении скорости нагрева.

Второй существенной особенностью термолюминесцентного процесса в анионодефектных кристаллах $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$, выявленной с помощью техники фракционного термовысвечивания [7], является падение средней величины энергии активации в пределах пика ТСЛ [8,9]. Аномальное поведение средней величины энергии активации в зависимости от температуры связывают с изменением высоты активационного барьера после термофлуктуационной перестройки центра [8]. Альтернативное объяснение [9], основанное на температурном тушении люминесценции в области ТСЛ пика, отвергается авторами [8] на том основании, что в диапазоне 300–500 К ими не было обнаружено падения интенсивности рентгенолюминесценции (РЛ) более чем на 50%. Вместе с тем температурное тушение люминесценции дефектных кристаллов $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$ наиболее эффективно, вплоть до полного исчезновения люминесценции, протекает в температурном диапазоне, совпадающем с температурным интервалом ТСЛ [10–12].

Для понимания и объяснения наблюдаемых особенностей люминесценции анионодефектных кристаллов $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$ необходимы дополнительные исследования, основанные на экспериментальном и теоретическом анализе процессов, протекающих совместно с ТСЛ. В настоящей работе предпринята попытка установления более глубокой связи между процессом температурного тушения люминесценции и экспериментально наблюдаемыми аномальными эффектами в ТСЛ.

1. Объекты и методика эксперимента

Исследовались номинально чистые монокристаллы $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$, выращенные методом направленной кристаллизации в восстановительных условиях. Концентрация анионных вакансий, присутствующих в образцах в виде F -центров, по данным измерения спектров оптического поглощения составляла 10^{17} см^{-3} . Люминесценция возбуждалась рентгеновским излучением (55 kV, 15 mA, Со-анод) и регистрировалась в полосе свечения F -центров (энергия квантов 3 eV). Параметры ТСЛ определялись в режиме фракционного и линейного нагрева в диапазоне скоростей $0.04\text{--}11.0 \text{ K} \cdot \text{s}^{-1}$. Температурная зависимость квантовой люминесцентной эффективности определялась путем регистрации РЛ или фотолюминесценции (ФЛ), возбужденной в полосе свечения F -центров ультрафиолетовым излучением с энергией квантов 5.65 eV при охлаждении образцов от 550 до 77 K с контролируемой скоростью $0.5 \text{ K} \cdot \text{s}^{-1}$. Такая методика позволяла свести к минимуму влияние ТСЛ на измерение РЛ и ФЛ. Общая систематическая погрешность, включающая нестабильность тракта регистрации люминесценции, ошибку в определении скорости нагрева и невозпроизводимость условий облучения, по нашим оценкам не превышала 4%.

2. Результаты и обсуждение

На первом этапе производилась количественная оценка несоответствий параметров пика ТСЛ (его высоты и высвеченной в нем светосуммы), зарегистрированных экспериментально при изменении скорости нагрева и рассчитанных теоретически в рамках простейшей модели кристаллофосфора. В этом случае при линейном подъеме температуры ($T = T_0 + \beta t$, где t — время, β — скорость нагрева) кривая ТСЛ произвольного порядка кинетики может быть описана уравнением [13]

$$I(T, \beta) = S n_0 \exp(-E/kT) \left\{ 1 + (b-1)S/\beta \int_{T_0}^T \exp(-E/kT') dT' \right\}^{-b(b-1)}, \quad (1)$$

где $I(T)$ — интенсивность термолюминесценции; S — предэкспоненциальный множитель; n_0 — количество носителей заряда, захваченных на ловушки при температуре облучения T_0 ; T — максимальная температура нагрева; k — постоянная Больцмана; E — глубина ловушки; b — порядок кинетики.

При найденных значениях величин E , S и b уравнение (1) может быть использовано для расчета и моделирования семейства кривых

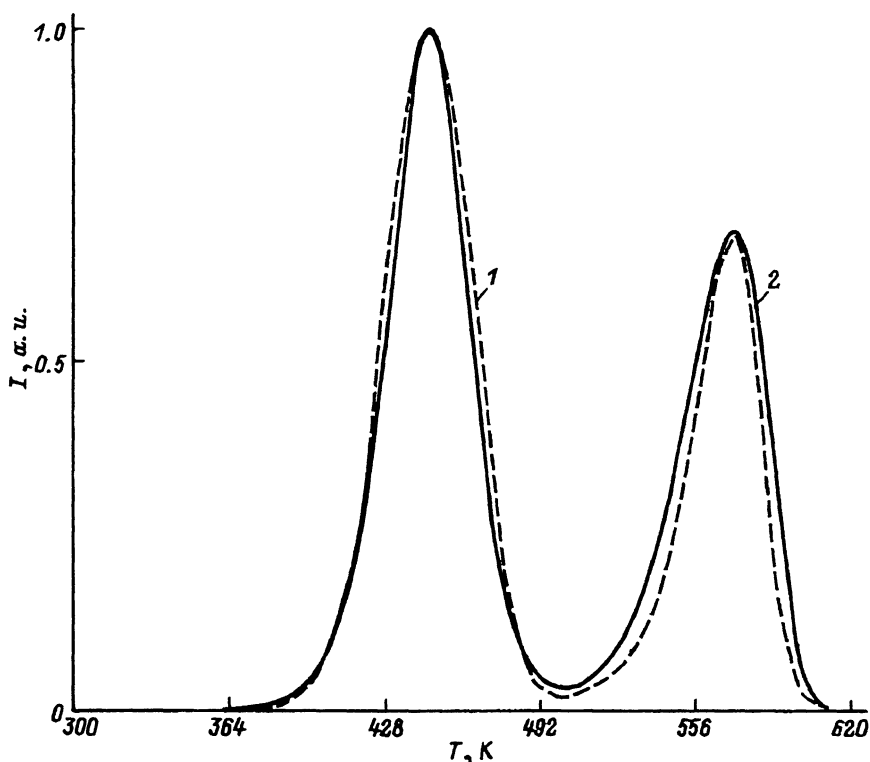

Рис. 1. Нормированные кривые ТСЛ анионодефектного $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$.

1 — эксперимент, 2 — расчет при $E_1 = 1.313 \text{ eV}$, $S_1 = 9.7 \cdot 10^{13} \text{ s}^{-1}$, $b_1 = 1.6$, $n_{01} = 1 \cdot 10^6 \text{ а.у.}$ для пика при 448 К и $E_2 = 1.617 \text{ eV}$, $S_2 = 2.0 \cdot 10^{13} \text{ s}^{-1}$, $b_2 = 1$; $n_{02} = 3 \cdot 10^{10} \text{ а.у.}$ для пика при 567 К, $\beta = 2 \text{ K/s}$.

$I(T, \beta)$ для нахождения количественной зависимости высоты пика от скорости нагрева. Для нахождения зависимости высвеченной в пике ТСЛ светосуммы от скорости нагрева уравнение (1) должно быть модифицировано путем представления временной зависимости интенсивности термовысвечивания, т.е. $I(t)$. Соответствующее уравнение принимает вид

$$I(t) = S n_0 \exp(-E/k\beta t) \left\{ 1 + (b-1) S \int_{t_0}^t \exp(-E/k\beta t') dt' \right\}^{-b(b-1)} \quad (2)$$

Определение параметров E , S и b , необходимых для решения уравнений (1) и (2), начиналось с нахождения величины b .

На рис. 1 (кривая 1) представлена кривая термовысвечивания (КТВ), полученная в результате «термической очистки», предпринятой для более четкого выявления формы пиков ТСЛ за счет устранения других, близко расположенных к основным или перекрывающихся с ними пиков, присутствие которых в исходной КТВ не исключалось. В этих измерениях для регистрации основного пика при 448 К образец предварительно нагревался до 436 К, а затем быстро охлаждался

до комнатной температуры. Запись пика при 567 К осуществлялась после предварительного нагрева до 503 К. Скорость нагрева образцов в этих экспериментах составляла $2 \text{ К} \cdot \text{с}^{-1}$. Предварительная оценка параметра b проводилась путем анализа формы КТВ. Для этого был рассчитан фактор формы КТВ $\mu_g = \delta/\omega$, где $\delta = T_2 - T_m$, $\omega = T_2 - T_1$, T_m , T_1 и T_2 — температура пика и температуры, соответствующие половине высоты пика на его возрастающей и спадающей сторонах, соответственно. Для пика при 448 К величина μ_g оказалась близкой к 0.52, что в соответствии с имеющимися в литературе критериями [14–16] означает второй порядок кинетики релаксационного процесса. Величина μ_g для пика при 567 К оказалась близкой к 0.42, показывая тем самым, что имеет место процесс первого порядка. Поскольку температурное тушение, если оно присутствует, в принципе может существенно изменять форму КТВ, определение порядка кинетики с помощью одного только фактора формы КТВ становится проблематичным. Дополнительным аргументом в пользу проведенной классификации пиков по величине μ_g являлась проверенная нами экспериментально зависимость их температурного положения от дозы облучения. Оказалось, что с ростом дозы температура пика при 448 К смещалась в сторону низких температур. Это смещение достигало величины около 40 К при увеличении дозы от 1 до 100 GR, что является признаком процессов второго порядка. При дозе 100 GR, что является признаком процессов второго порядка, испытывая лишь случайные отклонения в пределах нескольких градусов от 567 К. В соответствии с теорией [16] такое поведение пика характерно для процессов первого порядка. В этой статье данные о пике ГСЛ при 567 К приводятся только для иллюстрации отличия его формы от формы пика при 448 К.

Таким образом, на основании приведенных выше аргументов можно считать, что кинетика процесса термовысвечивания в исследуемом пике при 448 К приблизительно соответствует второму порядку ($b = 2$).

Для нахождения величины E воспользуемся уравнением [13]

$$\frac{\beta_1}{\beta_2} = \frac{1 + \frac{2kT_{m1}}{E} \left[\frac{T_{m1}}{T_{m2}} \right]^2}{1 + \frac{2kT_{m2}}{E}} \exp \left\{ -\frac{E}{k} \left[\frac{1}{T_{m1}} - \frac{1}{T_{m2}} \right] \right\}, \quad (3)$$

где β_1 и β_2 — скорости нагрева, T_{m1} и T_{m2} — температуры пиков ГСЛ при β_1 и β_2 соответственно.

Уравнение (3) получено как частный случай из общего уравнения (1) при $b = 2$. Детали преобразования подробно изложены в [13]. Обоснованием выбора данного уравнения является то, что на величину E , определенную с его помощью, не оказывает влияния температурное тушение люминесценции. Для решения уравнения относительно E необходимо знать значение только одной точки на экспериментальной КТВ — температуры максимума.

Решение уравнения (3) осуществлялось подбором величины E до наилучшего совпадения рассчитанных температурных положений пиков (T_m) с полученными экспериментально (T_m^*). Проведенный расчет дает $E = 1.31 \text{ eV}$. Отличия величин T_m^* от T_m при $E = 1.31 \text{ eV}$ видны из таблицы, здесь же приведены значения скоростей нагрева, используемых в эксперименте и расчетах.

Температурное положение пиков ТСЛ
в зависимости от скорости нагрева

$\beta, \text{K/s}$	T_m^*, K	T_m, K
0.04	415 ± 2	415 ± 1
0.19	432 ± 2	432 ± 1
0.30	447 ± 2	437 ± 1
0.50	452 ± 2	444 ± 1
1.00	455 ± 3	453 ± 1
2.00	461 ± 3	462 ± 1
3.00	465 ± 3	467 ± 1
6.00	474 ± 7	476 ± 1
7.00	481 ± 7	480 ± 1
11.00	494 ± 7	486 ± 1

Примечание. T_m^* — эксперимент, T_m — расчет при $E = 1.31 \text{ eV}$.

Теперь, когда величины E и b найдены, величина предэкспоненциального множителя S рассчитывается по формуле [13]

$$\frac{\beta E}{kT_m^2} = S \exp \left[-\frac{E}{kT_m} \right] \left[1 + (b-1) \cdot \frac{2kT_m}{E} \right]. \quad (4)$$

Величина S рассчитывалась для каждого экспериментального значения $T_m^*(\beta)$, ее среднее значение, равное $2.57 \cdot 10^{13} \text{ s}^{-1}$, использовалось в дальнейшем.

Итак, в качестве оценочных величин кинетических параметров процесса термовысвечивания приняты следующие значения: $E = 1.31 \text{ eV}$, $S = 2.57 \cdot 10^{13} \text{ s}^{-1}$, $b = 2$. Графическое решение уравнения (4) путем построения зависимости $\ln(T_m^2/\beta)$ от $1/T_m$ давало прямую линию с наклоном равным E/k , определяющим $\ln(E/Sk)$. Найденные таким образом величины $E \approx 1.3 \text{ eV}$ и $S \approx 10^{13} \text{ s}^{-1}$ оказались близки к значениям, полученным путем численного решения уравнений (3) и (4).

Анализ решений уравнений (3) и (4) показал, что если даже ошибка в определении E составляла $\pm 10\%$, в определении b — $\pm 25\%$, в определении S — один порядок, то расчетные и экспериментальные величины T_m и T_m^* не отличались бы более чем на $\pm 4\%$, за исключением их значений при $\beta = 0.3, 0.5, 11 \text{ K} \cdot \text{s}^{-1}$, где эти отличия составляют около $\pm 6\%$. Компьютерное моделирование основного пика ТСЛ показывает, что при изменении E, b и S в пределах указанных ошибок имеется комбинация этих величин, например $E = 1.313 \text{ eV}$, $b = 1.6$, $S = 9.7 \cdot 10^{13} \text{ s}^{-1}$, при которых синтезированный пик (кривая 2 на рис. 1) практически не отличается от зарегистрированного экспериментально. С учетом факта удовлетворительного совпадения величин T_m и T_m^* , наблюдаемого в относительно широком диапазоне изменений β , будем полагать, что $E = 1.31 \pm 0.13 \text{ eV}$, $b = 2 \pm 0.5$, $2.6 \cdot 10^{12} < S < 2.6 \cdot 10^{14} \text{ s}^{-1}$ — корректная комбинация для описания экспериментальной КТВ анионодефектного $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$.

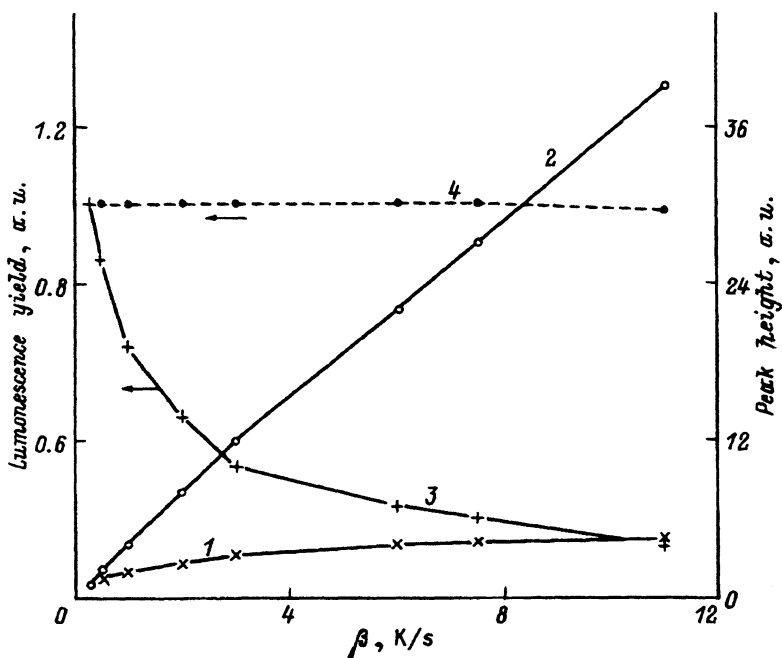

Рис. 2. Экспериментальные и теоретические зависимости высоты пика (1, 2) и выхода ТСЛ (3, 4) от скорости нагрева, рассчитанные без учета температурного тушения люминесценции.

1, 3 — эксперимент, 2, 4 — расчет.

Теперь, когда E , b и S определены, уравнение (1) было использовано для компьютерного моделирования семейства КТВ $I(T, \beta)$, из которого устанавливалась зависимость высоты пика от скорости нагрева. В этом же диапазоне изменений β с помощью уравнения (2) было получено семейство КТВ в зависимости от времени нагрева $I(t)$ (при $t = T/\beta = 15000, 4600 \dots 55$ s). Площадь под каждой из КТВ в этом семействе пропорциональна выходу ТСЛ и отражает зависимость относительной величины выхода ТСЛ от скорости нагрева.

На рис. 2 представлены различия между экспериментальными (кривые 1, 3) и рассчитанными зависимостями (кривые 2, 4) высоты пика (кривые 1, 2) и выхода ТСЛ (кривые 3, 4) от скорости нагрева. Из этого рисунка видно резкое несоответствие экспериментальных и теоретических результатов. Так, расчет дает независимость величины высвеченной в пике светосуммы с одновременным ростом высоты пика термовысвечивания приблизительно в сорок раз при увеличении β от 0.3 до 11.0 $\text{K} \cdot \text{s}^{-1}$. На опыте наблюдается снижение высвеченной в пике ТСЛ светосуммы приблизительно в семь раз и увеличение высоты пика только в четыре раза.

Такое несоответствие экспериментальных и теоретических данных мы связали с падением квантовой эффективности люминесценции за счет температурного тушения, усиливающегося по мере того как с ростом β температура пика сдвигается в область все более высоких температур. Для обоснования этого предположения исследовалась температурная зависимость квантовой эффективности люминесценции $\eta(T)$

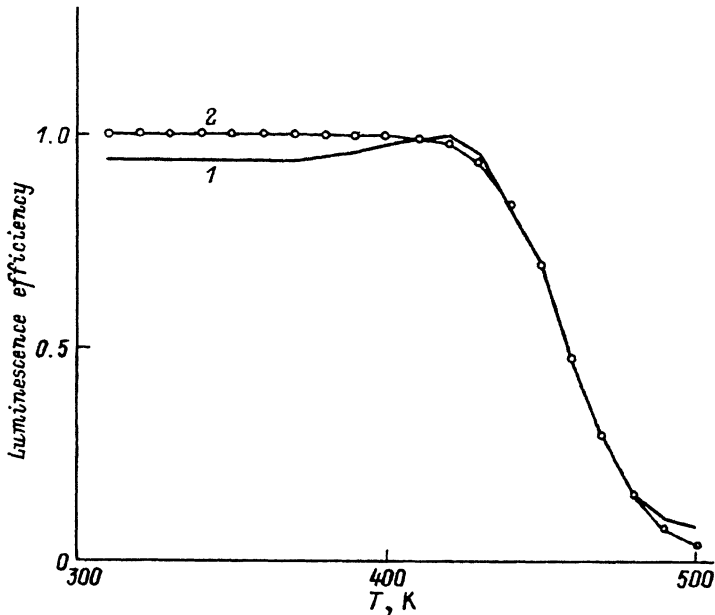

Рис. 3. Зависимость эффективности люминесценции от температуры. 1 — эксперимент, 2 — теоретическая кривая.

с помощью изучения температурной зависимости РЛ и ФЛ. Типичный вид функции $\eta(T)$ по данным РЛ и ФЛ приведен на рис. 3 (кривая 1). Особенностью этой зависимости является то, что в интервале температур 77–400 К ее величина практически не отличается от единицы, а процесс тушения начинает развиваться с 400 К. Высокотемпературный участок кривой иллюстрирует резкое падение эффективности люминесценции. Этот результат можно интерпретировать как температурное тушение люминесценции F -центров, которое также может иметь место и в процессе ТСЛ при температуре выше 400 К.

Температурная зависимость квантовой эффективности люминесценции для простейшей системы, содержащей только два канала релаксации (излучательный и безизлучательный), может быть описана уравнением Мотта [17,18]

$$\eta(T) = \frac{1}{1 + C \exp(-W/kT)}, \quad (5)$$

где $\eta(T)$ — квантовая эффективность люминесценции, C — константа, W — энергия активации тушения.

Для описания тушения люминесценции в исследуемых объектах экспериментальная зависимость $\eta(T)$ аппроксимировалась аналитической зависимостью (5). Наилучший результат аппроксимации достигался при $C = 10^{17}$ и $W = 1.55 \text{ eV}$ (кривая 2 на рис. 3).

Теперь, когда численные параметры функции $\eta(T)$ определены, для теоретического расчета зависимостей высоты пика ТСЛ и высвеченной в нем светосуммы от β с учетом температурного тушения уравне-

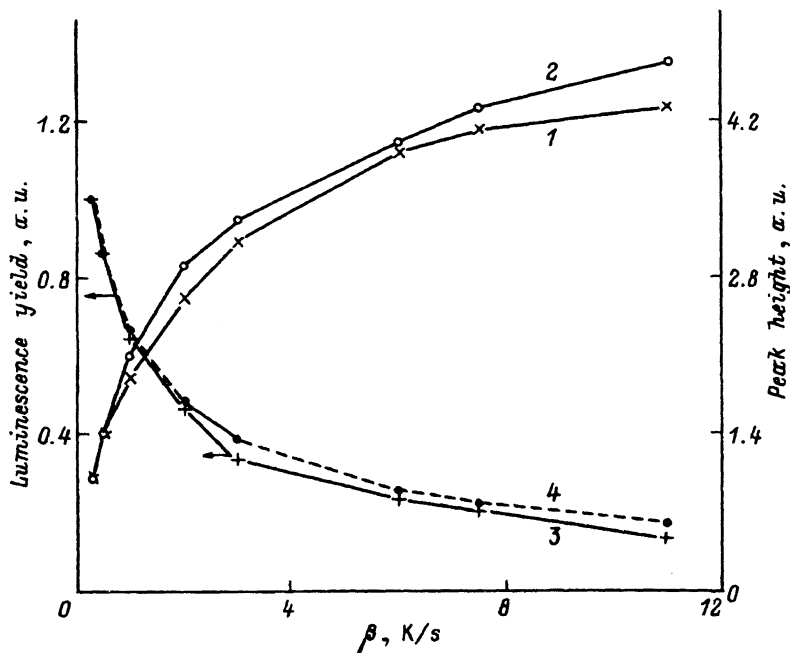

Рис. 4. Экспериментальные и теоретические зависимости высоты пика (1, 2) и выхода ТСЛ (3, 4) от скорости нагрева, рассчитанные с учетом температурного тушения.

1, 3 — эксперимент, 2, 4 — расчет.

ния (1) и (2) должны быть модифицированы и представлены в виде [16]

$$I(T, \beta, \eta) = \eta(T)I(T, \beta), \quad (6)$$

$$I(t, \eta) = \eta(T)I(t). \quad (7)$$

Компьютерное моделирование семейств кривых $I(T, \beta, \eta)$, $I(t, \eta)$ с помощью уравнений (6) и (7) давало возможность определить величину высоты пика ТСЛ и высвеченной светосуммы в зависимости от β . На рис. 4 представлены экспериментальные (кривые 1, 3) и рассчитанные теоретически (кривые 2, 4) зависимости высоты пика ТСЛ (кривые 1, 2) и высвеченной светосуммы (кривые 3, 4) от скорости нагрева. Видно, что учет температурного тушения приводит к удовлетворительному соответствию экспериментальных и теоретических результатов.

До сих пор из-за принципиальной ограниченности метода, применяемого для экспериментального исследования ТСЛ, основанного на подъеме температуры образцов по линейному закону, влияние термического тушения обнаруживалось по косвенным признакам — изменениям характеристик пика от скорости нагрева. Его прямое влияние на кинетические параметры процесса ТСЛ в таких экспериментах не выявлялось. Качественно иной результат следовало ожидать при исследовании ТСЛ методом фракционного термовысвечивания. Как известно [19] одним из основных достоинств этого метода является возможность прямого экспериментального определения главного кинети-

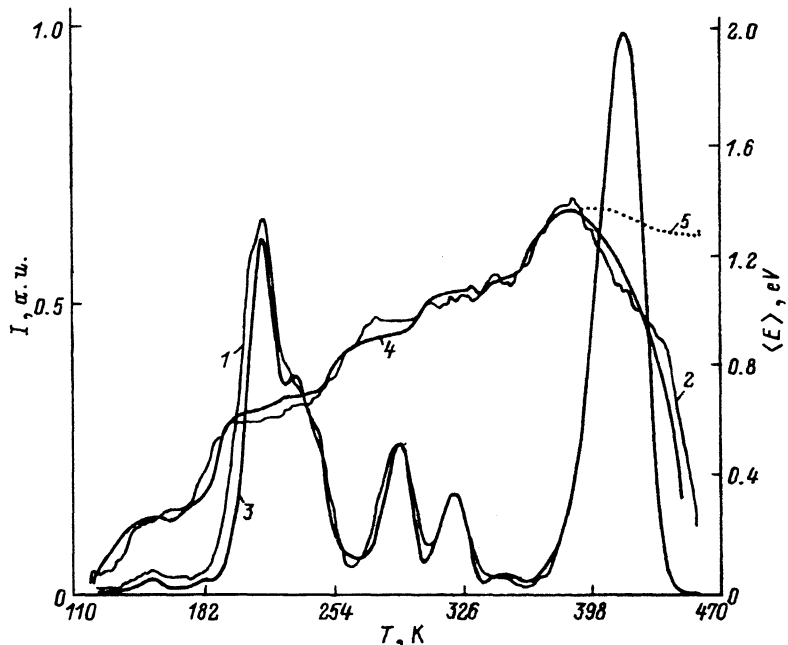

Рис. 5. Зависимость интенсивности люминесценции (1, 3) и средней энергии активации (2, 4, 5) от температуры.

1, 2 — эксперимент, 3, 4 — расчет с учетом температурного тушения, 5 — расчет без учета температурного тушения.

ческого параметра процесса термовысвечивания — его средней энергии активации $\langle E \rangle$. Тогда, если приведенные выше доказательства влияния процесса температурного тушения на ТСЛ верны, температурная зависимость величины $\langle E \rangle$ в области тушения должна вести себя аномально. Это предположение было изучено экспериментально и теоретически.

На рис. 5 представлены экспериментальная кривая ТСЛ (кривая 1) и соответствующая ей температурная зависимость $\langle E \rangle$ (кривая 2), измеренные методом фракционного термовысвечивания в диапазоне температур 120–500 К. Из этого рисунка видно аномальное поведение величины $\langle E \rangle$ в пределах исследуемого пика при 416 К по сравнению с ее поведением в более низкотемпературной области. На начальной стадии процесса термовысвечивания $\langle E \rangle$ составляет величину около 1.41 eV, что достаточно хорошо совпадает с величиной E , определенной ранее методом вариации скоростей нагрева и компьютерным моделированием экспериментальной КТВ, измеренной в режиме линейного нагрева. При температуре приблизительно 390–400 К, что совпадает с началом процесса тушения люминесценции, величина $\langle E \rangle$ начинает уменьшаться, и к окончанию пика ее значение достигает величины около 0.6 eV. Влияние температурного тушения на поведение $\langle E \rangle$ выявлялось сравнением результатов компьютерного моделирования экспериментов по фракционному термовысвечиванию, проводимого с помощью уравнения (6), учитывающего процесс тушения, и уравнения (1), когда процесс тушения исключался из рассмотрения.

В соответствии с уравнениями (1) и (6) параметры пиков ТСЛ в диапазоне температур 120–500 К (E_i , s_i , n_{0i} , b_i) подбирались опытным путем до тех пор, пока КТВ, полученная в компьютерном эксперименте (кривая 3 на рис. 5), практически становилась неотличимой от зарегистрированной в реальном эксперименте. Для основного пика эти величины оказались равными $E = 1.410 \text{ eV}$, $S = 5.0 \cdot 10^{14} \text{ s}^{-1}$, $b = 1$. До начала подъема исследуемого пика температурная зависимость $\langle E \rangle$, соответствующая КТВ, полученной в компьютерном эксперименте, достаточно хорошо совпадает с измеренной в реальном эксперименте и не зависит от присутствия «тушащего» множителя $\eta(T)$ в уравнении (6). Но в температурном интервале проявления пика поведение $\langle E \rangle$, как показали расчеты, полностью определяется параметрами «тушащего» множителя C и W . Подбор этих величин в компьютерном эксперименте позволял управлять температурной зависимостью $\langle E \rangle$ и добиться ее достаточно хорошего совпадения с температурной зависимостью $\langle E \rangle$, полученной в реальном эксперименте. Кривая 4 на рис. 5 представляет компьютерный вариант поведения $\langle E \rangle$ в отсутствие тушения, а кривая 5 на рис. 5 эту же зависимость с учетом тушения при $W = 0.86 \text{ eV}$ и $C = 2.0 \cdot 10^{10}$. Существенные различия между величинами W и C , полученные при моделировании кривых ТСЛ, зарегистрированных при линейном и фракционном нагревах, на наш взгляд, связаны с тем, что формула (5) формально имеет один и тот же вид для описания совершенно различных механизмов температурного тушения люминесценции: внешнего и внутрицентрового, при этом меняется не только смысл входящих в нее параметров W и C , но и их величины [20]. В общем случае функция $\eta(T)$ может быть обусловлена как отдельными процессами внешнего $\eta(T)_{\text{ext}}$ и внутрицентрового тушения $\eta(T)_c$, так и совместным их действием $\eta(T)_{\text{comb}}$.

Установление и идентификация механизмов температурного тушения люминесценции в дефектных кристаллах $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$ требуют самостоятельного исследования. По результатам данной работы можно лишь предполагать, что, поскольку изучаемые кристаллы содержали достаточно большую концентрацию F -центров и их излучение было доминирующим в спектрах РЛ и ФЛ, величины W и C , найденные при моделировании фракционного нагрева, характеризуют процесс внутрицентрового тушения. Не противоречит этому предположению и оценка величины C , проведенная по аналогии с ее оценкой для внутрицентрового тушения ФЛ F -центров в нейтронно-облученных кристаллах $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$. Согласно [18], величина $C = \tau_R \nu_0$, где τ_R — время жизни центра в возбужденном состоянии при низкой температуре, ν_0 — частота акустических колебаний фонового спектра $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$. При $\nu_0 \sim 10^{13} \text{ s}^{-1}$ и времени жизни F -центра в возбужденном состоянии при 4.4 К $\tau_R \sim 23 \cdot 10^{-3} \text{ s}$ [21] имеет $C \sim 2.3 \cdot 10^{11}$, что в пределах порядка почти соизмеримо с величиной $C = 2.0 \cdot 10^{10}$, полученной в компьютерном эксперименте. Таким образом, учитывая возможность существования в диапазоне температур 400–500 К областей с совместным и отдельным действием процессов внешнего и внутрицентрового тушения, уравнение (5) с параметрами $W = 1.55 \text{ eV}$, $C = 10^{17}$ может быть интерпретировано как $\eta(T) = \eta(T)_{\text{ext}} \eta(T)_c \eta(T)_{\text{comb}}$. В этом случае $W = 0.86 \text{ eV}$ и $C = 2.0 \cdot 10^{10}$ могут являться приближенными параметрами $\eta(T)_c$.

Таким образом, экспериментальные результаты данной работы и их количественная интерпретация показывают существование связи между наблюдаемыми особенностями ТСЛ и процессами температурного тушения люминесценции в анионодефектных кристаллах $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$.

Список литературы

- [1] Akselrod M.S., Korotov V.S., Kravetsky D.J., Gotlib V.I. Radiat. Prot. Dosim. **32**, 1, 15 (1990).
- [2] Akselrod M.S., Korotov V.S., Kravetsky D.J., Gotlib V.I. Radiat. Prot. Dosim. **33**, 1-4, 119 (1990).
- [3] Gimadova T.I., Bessonova T.S., Tale I.A., Avvakumova L.A., Bodyachevsky S.V. Radiat. Prot. Dosim. **33**, 1-4, 47 (1990).
- [4] Бессонова Т.С., Гимадова Т.И., Тале И.А., Аввакумова Л.А., Литвинов Л.А. ЖПС. **54**, 3, 433 (1991).
- [5] Tale I.A., Tale V.G., Nagorny A.A. Radiat. Prot. Dosim. **33**, 1-4, 71 (1990).
- [6] Бессонова Т.С., Аввакумова Л.А., Гимадова Т.И., Тале И.А., ЖПС **54**, 2, 258 (1991).
- [7] Тале И.А. Изв. АН СССР. Сер. физ. **45**, 2, 245 (1981).
- [8] Аввакумова Л.А., Бессонова Т.С., Бодячевский С.В., Гимадова Т.И., Кеирим-Маркус И.Б. Тез. докл. VI Всесоюз. конф. по радиационной физике и химии ионных кристаллов. Рига (1986), Ч. 2, С. 355-356.
- [9] Аксельрод М.С., Кирпа В.И. Тез. докл. VI Всесоюз. симпоз. по люминесцентным приемникам и преобразователям ионизирующего излучения. Львов (1989), С. 30.
- [10] Портнягин А.С., Мильман И.И., Кортон В.С. ФТТ **33**, 8, 2258 (1991).
- [11] Кондратенко П.А. УФЖ, **15**, 10, 1730 (1970).
- [12] Апанасенко А.Л., Кузниченко А.В., Говядовский Ю.Б., Якунин В.Г. ЖПС **54**, 3, 438 (1991).
- [13] Chen R. and Winer S.A.A. J. Appl. Phys. **41**, 5227 (1970).
- [14] Chen R. J. of Electrostatics. **3**, 15 (1977).
- [15] Shenker D., Chen R. J. of Comput. Phys. **10**, 272 (1972).
- [16] McKeever S.W.S. Thermoluminescence of Solids. Cambridge University Press. (1985), P. 376.
- [17] Мотт Н., Герни Р. Электронные процессы в ионных кристаллах. Москва. М. (1950). С. 304.
- [18] Evans B.D., Stapelbroek M. // Phys. Rev. **V.18**. N 12. P. 7089 (1978).
- [19] Tale I.A. Phys. Stat. Sol. (a). **V.66**. P. 65 (1981).
- [20] Тимофеев Ю.П., Фок М.В, Тр. ФИАН СССР. 1980. **117**. 3 (1980).
- [21] Brewer J.D., Summers G.P. // Phys. Lett. **76A**. 3,4. 353 (1980).